

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2020.4.26.6

УДК 330.59 | ББК 65.261.94

© **Белехова Г.В., Барсуков В.Н.**

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ И ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

ГАЛИНА ВАДИМОВНА БЕЛЕХОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: belek-galina@yandex.ru
ORCID: [0000-0002-6373-9043](https://orcid.org/0000-0002-6373-9043); ResearcherID: [I-8182-2016](https://orcid.org/I-8182-2016)

ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ БАРСУКОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: lastchaos12@mail.ru
ORCID: [0000-0001-7819-8297](https://orcid.org/0000-0001-7819-8297); ResearcherID: [I-8179-2016](https://orcid.org/I-8179-2016)

В России деятельность по повышению финансовой грамотности в большей степени ориентирована на людей молодого и среднего возраста. Старшему поколению уделяется существенно меньше внимания как с точки зрения информационно-образовательных мероприятий, так и в контексте научных исследований. Цель работы – выявление особенностей финансовой грамотности пенсионеров и предпенсионеров, требующих учета при формировании механизма взаимодействия с данными социально-демографическими группами. Отличительными чертами исследования являются, во-первых, выбранный объект анализа – население предпенсионного (женщины от 50 до 55 лет, мужчины от 55 до 60 лет) и пенсионного (женщины от 55 лет и старше, мужчины от 60 лет и старше) возраста; во-вторых, авторская методика покомпонентной и индексной оценки финансовой грамотности; в-третьих, предложения по практическому применению выявленных особенностей. Информационную базу составили результаты социологического опроса населения четырех регионов СЗФО, проведенного осенью 2018 года. Установле-

на низкая доля пенсионеров и предпенсионеров, ведущих семейный бюджет, имеющих резервный фонд на случай непредвиденных ситуаций, не испытывающих сложности с оплатой текущих счетов. Определены проблемы с пониманием условий кредитного договора и кредитных обязательств, низкой активностью в формировании накоплений на старость, обеспечением безопасности средств на банковских картах. Показано, что уровень проявления указанных проблем различается в зависимости от возраста и пола. Сделано предположение о влиянии на наличие этих проблем недоверия большинству финансовых институтов. Предложен механизм повышения финансовой грамотности населения предпенсионного и пенсионного возраста, основанный, во-первых, на формировании контекста доверия, во-вторых, на осуществлении мероприятий по принципу единого окна на базе одной институциональной единицы. В перспективе углубленный анализ широкого перечня аспектов финансовой грамотности у различных социально-демографических групп с помощью регулярного мониторинга позволит улучшить деятельность по повышению финансовой грамотности населения.

Финансовая грамотность, старшее поколение, социологический опрос, семейный бюджет, кредит, пенсия, финансовая безопасность, доверие.

Введение

Одной из наиболее важных демографических тенденций в современном мире выступает увеличение численности населения старших возрастов. Согласно отчету «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года» к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9%)¹. Возрастная структура населения России является регрессивной – на жителей старше 50 лет приходится 34% общей численности населения [1, с. 139]. Прогнозируется, что она будет изменяться согласно современным демографическим тенденциям: «увеличение доли пожилых людей в общей численности населения, уменьшение доли лиц в трудоспособных и младших возрастах. К 2050 году почти каждый третий человек в стране будет старше 60 лет» [2, с. 16]. Наряду с этим увеличивается средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян – «с 2005 по 2014 год она выросла до 25,5 лет для женщин старше 55 лет и до 15,9 для мужчин старше 60 лет. Поскольку вступающие сегодня в нетрудоспособный возраст граждане имеют впереди еще 15–25 лет жизни» [2, с. 16], то формируется определенный запрос к их финансовым возможностям как

со стороны самих людей старшего возраста, так и со стороны внешних акторов.

Социально-экономический и финансовый контекст, в котором существуют нынешние предпенсионеры и пенсионеры России, актуализирует важность обладания финансовыми знаниями и навыками и принятия финансово грамотных решений по управлению денежными средствами. Сокращение направлений государственной социальной поддержки наряду с повышением пенсионного возраста и ожидаемой продолжительности жизни приводит к увеличению периода времени жизни после окончания трудовой деятельности, который нужно материально обеспечивать. Проблемы со здоровьем и уменьшение работоспособности, характерные для многих представителей старших возрастов, обуславливают необходимость оплаты лечения и адекватной компенсации неизбежного падения доходов. Такие возрастные ограничения, как низкая мобильность и снижение когнитивных функций, способствуют тому, что предпенсионеры и пенсионеры становятся более уязвимыми для финансового мошенничества.

Особенность российской ситуации обусловлена тем, что сегодняшнее старшее поколение обладает уникальным опытом

¹ Старение // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения 20.08.2020).

жизнедеятельности в условиях смены социокультурной, социально-экономической и политической формаций. Его социализация и обучение проходили в доинформационную эпоху, во времена плановой экономики, а затем в сложный период становления финансовой системы уже в условиях рынка. Вероятно, поэтому люди старшего возраста относятся к категории наиболее финансово исключенных граждан: среди населения, не использующего финансовые услуги, доля пожилых людей (от 60 лет и старше) составляет 27% по сравнению с 21% в среднем по России [2, с. 9]. Пенсионеры являются самыми активными потребителями традиционных сберегательных продуктов и вкладов (26% по сравнению с 18% среди взрослого населения), однако в большинстве своем не имеют счетов, кроме пенсионного (70%), не пользуются услугами страхования (91%), не покупают товары и услуги в интернете (93%) [2, с. 12, 15–16].

Успехи развитых стран в области преодоления феномена финансовой эксклюзии старшего поколения определяются большим количеством факторов (например, трансформация систем социального страхования, изменение приоритетов социальной политики и др.), но одним из важнейших практических инструментов выступает отлаженная система повышения финансовой грамотности населения. В России такая работа координируется Стратегией повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, в которой граждане пенсионного и предпенсионного возраста выделены в качестве одной из приоритетных целевых групп. Для разработки действенных мер по улучшению финансовых знаний и навыков требуется максимально точно понимать проблемы конкретной целевой группы, так как это дает возможность разработать дифференцированные меры с учетом ее особенностей, а не в усредненном контексте. В связи с этим целью исследования стало выявление особенностей финансовой грамотности населения пенсионного и предпенсионного возраста, требующих учета при формировании механизма взаимодействия

с данными социально-демографическими группами и разработке конкретных учебно-методических кейсов.

Обзор предыдущих исследований

Проблематика финансовой грамотности старшего поколения мало представлена в зарубежной и отечественной научной литературе, в основном отдельные ее аспекты упоминаются в контексте изучения финансового поведения населения пенсионного и предпенсионного возраста. Источником информации при этом служат различного рода социологические исследования (массовые опросы, фокус-группы, личные интервью, тестирования и пр.).

Зарубежные авторы большое внимание уделяют масштабам снижения финансовой грамотности в пожилом возрасте, социально-экономическим и когнитивным факторам, влияющим на качество принятия финансовых решений. Установлено, что инвестиционные результаты вложений лиц старше 70 лет значительно меньше, чем в других возрастах [3], в целом население в возрасте старше 75 лет хуже понимает ключевые инвестиционные термины (диверсификация портфеля, комиссионные сборы ПИФов и пр.) [4]. Несмотря на наличие большого опыта, пожилые люди по причине когнитивных ухудшений допускают ошибки при интерпретации информации о медицинском страховании, а также в большей степени подвержены воздействию обстоятельств на принимаемые решения [5; 6].

Важные выводы получены по многолетним результатам национального репрезентативного ежемесячного опроса Consumer Finance Monthly, проводимого в США, на выборке респондентов от 60 лет и старше за период 2009–2013 гг. Исследователи обнаружили последовательное линейное снижение среднего показателя финансовой грамотности примерно на 1 п. п. в год среди респондентов старше 60 лет [7]. Это вызвано не столько отсутствием у пожилых людей представлений о той или иной тематической области финансов, сколько сниже-

нием когнитивных способностей, широко задокументированным в исследованиях о старении. В частности, в схожих исследованиях о принятии финансовых решений показано, что для лиц пожилого возраста, у которых наблюдается снижение когнитивных способностей, характерны повышенные трудности в управлении денежными средствами [8; 9]. Также приведены доказательства того, что, во-первых, пожилые люди не осознают снижение своей способности принимать грамотные финансовые решения, во-вторых, их уверенность в своей способности принимать грамотные финансовые решения особенно высока при использовании страховых услуг, в-третьих, причиной принятия пожилыми людьми неверных финансовых решений является не дисбаланс между уверенностью и знаниями, а низкая финансовая грамотность [7].

Существует ряд национальных исследований [10; 11], в которых изучены не только проблемы финансового поведения людей, находящихся на пороге пенсии, и пенсионеров, но и предложены рекомендации для поставщиков финансовых услуг по персонализации продуктов, для органов власти – по улучшению программ финансового образования. В некоторых работах основной упор сделан на социально-экономических детерминантах финансовой грамотности, при этом проводится сравнительный анализ финансового поведения и финансовой грамотности населения разных возрастных групп. Исследователи установили, что на финансовую грамотность лиц среднего и старшего возраста влияют уровень образования, когнитивные навыки, уровень дохода, наличие и распределение активов (прежде всего ценных бумаг) [12], а также показали, что независимо от возраста у людей с высокими оценками финансовой грамотности обладание активами значительно снижает беспокойство по поводу обеспечения старости, тогда как для менее финансово грамотных людей определяющей становится государственная социальная поддержка [13].

В отечественной научной и научно-практической литературе публикации, каса-

ющиеся финансовой грамотности пенсионеров и других социально-демографических групп населения, встречаются реже. Представлены исследования, содержащие оценку финансовой грамотности старшего поколения [14; 15], раскрывающие аспекты повышения финансовых знаний и навыков [16–18]. Они построены не на авторских опросах или методиках, а на общедоступных результатах национальных исследований, и по сути представляют собой вторичный анализ ранее опубликованных данных, систематизацию существующих и предложение новых образовательных практик. Отдельную группу составляют исследования финансового поведения различных возрастных групп россиян, в рамках которых освещается проблематика финансовой грамотности пенсионеров [19; 20]. По данным мониторинга ВШЭ анализируется использование пенсионерами и непенсионерами банковских продуктов (дебетовые карты, онлайн-банк, мобильный банк) в условиях цифровизации; сделан вывод о слабой вовлеченности пенсионеров в пользование цифровыми финансовыми услугами [19]. Выявлены снижение финансовой активности в возрасте от 45 лет, высокий уровень одобрения вкладов и пользования ими в старших возрастах, отсутствие возрастных различий в ответах на тесты по финансовой математике [20].

Таким образом, актуальные проблемы финансового поведения и финансовой грамотности россиян пенсионного и предпенсионного возраста имеют фрагментарное отражение в экономической, социологической, педагогической литературе. В существующих исследованиях либо приводятся авторские обобщения общеизвестных данных (опросов НИУ ВШЭ, ВЦИОМ, НАФИ), либо систематизируется опыт по повышению финансовой грамотности и предлагаются новые образовательные мероприятия. Не найдено работ, в которых с помощью научно-обоснованной авторской методики по оценке финансовой грамотности выявлялись бы особенности и проблемы, характерные для отдельных групп населения (в частности предпенсионеров и пенсионеров),

и предлагались возможные решения. Представляется важным не просто разрабатывать и обсуждать возможности по повышению финансовой грамотности и расширению финансовой инклюзии старшего поколения на базе частных примеров или обобщения успешного зарубежного опыта, а исходить из своевременной, полученной на базе социологических исследований информации об аспектах финансовой грамотности, прежде всего ориентируясь на выявленные проблемные зоны.

Материалы и методы

Информационная база исследования – данные социологического опроса «Финансовая грамотность – 2018», осуществленного ФГБУН ВолНЦ РАН на территории четырех регионов СЗФО (Архангельская, Вологодская, Калининградская и Псковская области) в сентябре – октябре 2018 года. Общий объем выборки – 2000 человек в возрасте от 18 лет и старше. Метод опроса – раздаточное анкетирование по месту жительства респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты и города), половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки не превышает 3%.

В подвыборку для анализа включено население предпенсионного (женщины от 50 до 55 лет – 76 человек, мужчины от 55 до 60 лет – 79 человек) и пенсионного (женщины от 55 лет и старше – 465 человек, мужчины от 60 лет и старше – 188 человек) возраста². Общий объем подвыборки составил 808 человек, из них 155 человек предпенсионного возраста, 653 – пенсионного возраста.

Выявление закономерностей проводилось по данным социологического исследования с использованием анализа двумерных распределений, т. е. построения таблиц сопряженности. Проверка формы распределений для анализируемых пере-

менных по тесту Колмогорова – Смирнова для одной выборки показала, что они отклоняются от нормального ($p \leq 0,001$), поэтому для оценки значимости различий использовался непараметрический критерий Краскела – Уоллеса. Расчеты выполнены с помощью программного пакета SPSS.

В исследовании финансовая грамотность рассматривается как совокупность знаний и навыков, связанных с управлением денежными средствами и другими финансовыми ресурсами. Измерение финансовой грамотности проводится по авторской методике, обоснование и апробация которой представлены ранее [21]. В данной работе мы сосредоточимся на таких предметных областях финансовой грамотности, как семейный бюджет, кредитование, пенсия, финансовая безопасность. Их выбор обусловлен результатами предыдущих работ авторов и других российских исследователей, а также содержанием информационно-просветительских материалов для населения и активным развитием соответствующих сегментов финансового рынка (кредитование, долгосрочные вложения и пенсионные накопления).

Результаты и обсуждение

Семейный бюджет. Опрошенное население пенсионного и предпенсионного возраста, как и представители остальных возрастных групп, сталкивается с проблемами формирования и использования семейного бюджета (табл. 1):

- низкая доля тех, кто ведет учет доходов и расходов (полностью либо частично): женщины проявляют большую ответственность в данном вопросе, ведут учет порядка 25% женщин в каждой из рассматриваемых возрастных групп, в отличие от 19% среди мужчин;

- малая доля тех, кто имеет резервный фонд (27–28% среди мужчин и женщин предпенсионного возраста, 36–37% среди мужчин и женщин пенсионного возраста);

- высокая доля тех, кто испытывает сложности с оплатой текущих расходов и счетов

² Указанные возрастные границы используются в связи с тем, что опрос проводился в сентябре – октябре 2018 года, т. е. до вступления в силу закона о повышении пенсионного возраста.

Таблица 1. Семейный бюджет, % от числа опрошенных соответствующей категории

Характеристика индикаторов	Все опрошенные		Население предпенсионного и пенсионного возраста			
	население предпенсионного и пенсионного возраста	остальное население	мужчины от 55 до 60 лет	мужчины от 60 лет и старше	женщины от 50 до 55 лет	женщины от 55 лет и старше
Семейный бюджет (т. е. регулярный письменный учет доходов и расходов)*						
Ведем (полностью или частично записывая расходы и доходы)	22	23	19	18	25	24
Не ведем	78	77	81	82	75	76
Сложность оплаты текущих расходов и счетов*						
Совсем не сложно	38	40	35	42	40	36
Сложно (испытываем трудности, чрезвычайно сложно)	62	60	65	58	60	64
Наличие «резервного фонда» (для покрытия обычных расходов в течение трех месяцев в случае болезни, потери работы, экономического кризиса или других чрезвычайных ситуаций)**						
Есть	35	31	27	36	28	37
Нет	65	69	73	64	72	63
* Критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются (как для двух групп «пенсионеры и предпенсионеры» и «остальное население», так и для четырех подгрупп «пенсионеров и предпенсионеров»).						
** Критерий Краскела – Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы.						

(65% мужчин и 61% женщин предпенсионного возраста, 58% мужчин и 64% женщин пенсионного возраста).

Кредитование. Пенсионеры и предпенсионеры заметно не отличаются от населения других возрастов в области использования кредитов (табл. 2):

– неполное знание критериев, используемых при выборе кредита: менее половины мужчин предпенсионного возраста (46%), а также менее половины мужчин (42%) и женщин (48%) пенсионного возраста верно указывают все условия кредитного договора. Женщины предпенсионного возраста показали наилучший результат: 57% из них верно ответили, что в кредитном договоре обязательно должны быть указаны полная стоимость кредита, величина процентной ставки, ежемесячный платеж и условия досрочного возврата кредита;

– недостаточное понимание обязательности возврата кредита: порядка трети представителей указанных возрастных групп (33% мужчин и 29% женщин предпенсион-

ного возраста, 35% мужчин и 32% женщин пенсионного возраста) допускают возможность не возвращать кредит при наличии веских оснований. Однако большая часть пенсионеров и предпенсионеров считает, что возвращать взятый в банке кредит обязательно в любом случае, даже при возникновении неожиданных затруднений. Просрочку ежемесячного платежа по кредиту реже допускают мужчины старше 60 лет (7%) в отличие от мужчин предпенсионного возраста и женщин обеих групп.

Формирование пенсионных накоплений. Согласно результатам опроса, население пенсионного и предпенсионного возраста заметно меньше пользуется услугами НПФ (12%), нежели остальное население (21%), но по информированности о возможностях пенсионного обеспечения не уступает ему. Однако уровень информированности низкий – лишь около трети опрошенных пенсионеров и предпенсионеров указали на грамотные источники дополнительного пенсионного обеспечения (прибавка из

Таблица 2. Кредитование, % от числа опрошенных соответствующей категории

Характеристика индикаторов	Все опрошенные		Население предпенсионного и пенсионного возраста			
	население предпенсионного и пенсионного возраста	остальное население	мужчины от 55 до 60 лет	мужчины от 60 лет и старше	женщины от 50 до 55 лет	женщины от 55 лет и старше
Наличие кредита*						
Есть	15	36	29	9	22	15
Нет	85	64	71	91	78	85
Просрочка очередного платежа по кредиту*						
Не было никогда	85	80	81	93	86	83
Было	15	20	19	7	14	17
Знание критериев выбора кредита (полная стоимость кредита, условия возврата кредита, процентная ставка, ежемесячный платеж)**						
Знают	47	56	46	42	57	48
Не знают	53	44	54	58	43	52
Понимание обязательности возврата кредита (возвращать взятый в банке кредит обязательно в любом случае)***						
Понимают	68	66	67	65	71	68
Не понимают	32	34	33	35	29	32
* Критерий Краскела – Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы.						
** Для двух групп «пенсионеры и предпенсионеры» и «остальное население» критерий Краскела – Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы. Для четырех подгрупп «пенсионеров и предпенсионеров» критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются.						
*** Критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются (как для двух групп «пенсионеры и предпенсионеры» и «остальное население», так и для четырех подгрупп «пенсионеров и предпенсионеров»).						

вложений в НПФ, собственные сбережения, доход от финансовых активов, доход от нефинансовых активов). Мужчины (35% предпенсионного возраста и 34% пенсионного возраста) в отличие от женщин (29 и 28% соответственно) оказались более осведомленными в выборе источников.

Лица предпенсионного возраста (20% среди мужчин и 17% среди женщин) чаще в прошлом либо в настоящее время использовали услуги негосударственных пенсионных фондов, тогда как нынешние пенсионеры – заметно реже (по 10% среди мужчин и женщин пенсионного возраста).

В качестве причин отказа от использования услуг НПФ чаще указывается низкий уровень доверия этим организациям и недостаточный доход (отсутствие свободных денежных средств для отчислений) – обе причины более актуальны для лиц предпенсионного возраста (низкое доверие –

44% мужчин и 41% женщин; отсутствие свободных денег – 48% мужчин и 49% женщин), нежели для пенсионеров (низкое доверие – по 38% мужчин и женщин; отсутствие свободных денег – 38% мужчин и 41% женщин).

Финансовая безопасность. Опрошенные пенсионеры и предпенсионеры чаще, чем лица других возрастов, допускают ошибки при использовании банковских карт, но по другим аспектам финансовой безопасности отличия незначительны (табл. 3):

– средний уровень знаний о признаках финансовых пирамид: чуть более половины пенсионеров и предпенсионеров указали правильные варианты. Несколько лучше знания у женщин (53% предпенсионного и 54% пенсионного возраста), нежели у мужчин (44 и 52% соответственно);

– плохое понимание правил безопасного использования банковских карт: менее половины верно определили случаи, угрожа-

Таблица 3. Финансовая безопасность, % от числа опрошенных соответствующей категории

Характеристика индикаторов	Все опрошенные		Население предпенсионного и пенсионного возраста			
	население предпенсионного и пенсионного возраста	остальное население	мужчины от 55 до 60 лет	мужчины от 60 лет и старше	женщины от 50 до 55 лет	женщины от 55 лет и старше
Знание признаков финансовой пирамиды*						
Знают	52	52	44	52	53	54
Не знают	48	48	56	48	47	46
Знание правозащитных организаций*						
Знают	34	34	39	33	32	34
Не знают	66	66	61	67	68	66
Знание правил безопасного использования банковских карт**						
Знают	35	46	41	29	36	37
Не знают	65	54	59	71	64	63
* Критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются (как для двух групп «пенсионеры и предпенсионеры» и «остальное население», так и для четырех подгрупп «пенсионеров и предпенсионеров»).						
** Для двух групп «пенсионеры и предпенсионеры» и «остальное население» критерий Краскела – Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы.						
Для четырех подгрупп «пенсионеров и предпенсионеров» критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются.						

ющие сохранности средств на банковских картах. Более осведомленными оказались мужчины предпенсионного возраста (41%) в отличие от женщин предпенсионного возраста (36%) и лиц пенсионного возраста (29% мужчин, 37% женщин);

– низкий уровень знаний о правозащитных организациях: только треть респондентов правильно назвали те организации, в которые следует обращаться для защиты своих прав как потребителя финансовых услуг.

Индексная оценка финансовой грамотности. По результатам проведенных расчетов видно, что общий уровень финансовой грамотности (ИФГ) населения пенсионного и предпенсионного возраста ниже, чем у лиц молодого и среднего возраста; также меньше значения большинства рассчитанных частных индексов и субиндексов, особенно индекса финансовых навыков, субиндексов «кредитование», «риски и финансовая безопасность» (табл. 4). Различия в общем уровне финансовой грамотности, индексе знаний и финансовой арифметике между пенсионерами и предпенсионерами, равно как между мужчинами и женщинами, не-

значительны. Индекс навыков оказался не-много выше у населения предпенсионного возраста, что, вероятно, обусловлено более активным использованием разнообразных финансовых инструментов, большей доступностью финансовых продуктов из-за некоторых ограничений для пенсионеров, преобладанием потребительских установок над страховыми. Также у предпенсионеров выше значения субиндексов «кредитование», «риски и финансовая безопасность», что подтверждает их большую включенность в операции по использованию финансовых продуктов и денежных средств.

Таким образом, люди пенсионного и предпенсионного возраста, как и остальное население, имеют схожие проблемы в сфере ведения семейного бюджета, использования кредитов, формирования пенсионных накоплений, обеспечения финансовой безопасности собственных средств. В то же время уровень проявления этих проблем различается в зависимости от возраста и пола. Однако нужно понимать, что схожесть указанных проблемных зон не должна служить основанием для применения в мероприятиях

Таблица 4. Индексы финансовой грамотности

Наименование индекса	Все опрошенные		Население предпенсионного и пенсионного возраста			
	население предпенсионного и пенсионного возраста	остальное население	мужчины от 55 до 60 лет	мужчины от 60 лет и старше	женщины от 50 до 55 лет	женщины от 55 лет и старше
Субиндекс «доходы и расходы»	0,423	0,439	0,367	0,444	0,368	0,432
Субиндекс «семейный бюджет и планирование»	0,493	0,506	0,448	0,470	0,497	0,508
Субиндекс «сбережения и вклады»	0,437	0,453	0,447	0,418	0,404	0,448
Субиндекс «кредитование»	0,392	0,475	0,415	0,356	0,458	0,391
Субиндекс «инвестирование и налоги»	0,464	0,484	0,486	0,470	0,461	0,458
Субиндекс «пенсия»	0,243	0,291	0,285	0,245	0,243	0,235
Субиндекс «риски и финансовая безопасность»	0,313	0,412	0,331	0,274	0,357	0,319
Субиндекс «защита прав потребителей»	0,239	0,234	0,253	0,234	0,257	0,235
Индекс знаний	0,477	0,503	0,476	0,469	0,480	0,480
Индекс навыков	0,321	0,383	0,332	0,297	0,346	0,325
Индекс финансовой арифметики	0,546	0,577	0,532	0,540	0,539	0,552
Индекс финансовой грамотности (ИФГ)	0,370	0,414	0,377	0,355	0,384	0,373

по повышению финансовой грамотности пенсионеров и предпенсионеров тех же алгоритмов, что и для других групп населения. Мы предполагаем, что проблемы выступают факторами финансовой эксклюзии (исключенности) пенсионеров и предпенсионеров, являясь при этом следствиями неких других, более глубоких социальных процессов.

Особенности повышения финансовой грамотности у представителей старшего поколения. Как показывают результаты смежных исследований проблем старшего поколения (опрос «Качество жизни пожилых людей» в Вологодской области в 2015 и 2018 гг.; данные серии глубинных интервью с жителями г. Вологды в 2018 году), одним из главных внутренних барьеров финансовой инклюзии этой социально-демографической груп-

пы выступает недоверие множеству общественных институтов (преимущественно финансовых), определяемое низким уровнем информированности об их деятельности. То, что пенсионеры реже пользуются банковскими кредитами и услугами НПФ, объясняется не отсутствием потребности в них, а, среди прочего, высоким уровнем недоверия к соответствующим институтам. По результатам социологического опроса «Финансовая грамотность – 2018» среди пенсионеров и предпенсионеров 19% доверяют коммерческим банкам, тогда как в числе остального населения доверяющих заметно больше (33%). Выше уровень доверия у лиц предпенсионного возраста (13% среди мужчин и 21% среди женщин) по сравнению с лицами пенсионного возраста (12 и 14% со-

Таблица 5. Доверие финансовым организациям в разрезе опыта использования финансовых услуг, % от числа опрошенных соответствующей категории

Опыт использования	Население предпенсионного и пенсионного возраста		Остальное население	
	доверяю	не доверяю	доверяю	не доверяю
Доверие коммерческим банкам				
Вклад – пользовался (когда-либо в прошлом или сейчас)	22	78	37	63
Вклад – не пользовался	18	82	30	70
Кредит – пользовался (когда-либо в прошлом или сейчас)	26	74	36	64
Кредит – не пользовался	12	88	25	75
Доверие негосударственным пенсионным фондам (НПФ)				
НПФ – пользовался (когда-либо в прошлом или сейчас)	47	53	55	45
НПФ – не пользовался	10	90	15	85
Доверие инвестиционным компаниям				
Инвестиции – пользовался (когда-либо в прошлом или сейчас)	38	62	46	54
Инвестиции – не пользовался	10	90	17	83

ответственно). Доверие предпенсионеров и пенсионеров Пенсионному фонду РФ (ПФР) выше, чем негосударственным пенсионным фондам (НПФ) – первому доверяют 69%, тогда как вторым – только 15%, причем среди лиц предпенсионного возраста доверяющих больше (19% мужчин, 17% женщин), нежели среди лиц пенсионного возраста (9 и 10% соответственно). Уровень доверия ПФР у остального населения ниже (63%), тогда как доля одобряющих НПФ заметно выше (25%). Анализ доверия финансовым организациям в зависимости от опыта использования финансовых продуктов (табл. 5) наглядно показывает, что у предпенсионеров и пенсионеров уровень доверия ниже, чем у остального населения, причем даже среди тех представителей старшего возраста, кто использовал те или иные финансовые услуги.

Механизм повышения финансовой грамотности населения предпенсионного и пенсионного возраста требует учета указанных выше особенностей. Главным условием, на наш взгляд, является формирование контекста доверия, в рамках которого должны

проводиться мероприятия. Учитывая, что разделение ценностей, характерных для населения старших возрастов, создает условную субкультуру «старости», контекст доверия преимущественно формируется именно внутри группы людей, знакомых и имеющих опыт взаимодействия. Вторым критерий – осуществление мероприятий по принципу единого окна и на базе одной институциональной единицы, что обусловлено исключительно когнитивными особенностями восприятия представителями старшего поколения огромного потока стремительно меняющейся информации о нововведениях. Принцип единого окна позволит структурировать информацию и создать системное видение текущего состояния и тенденций изменений в банковской сфере, системе пенсионного страхования и др.

Институциональной единицей, соответствующей обоим представленным выше критериям, выступают центры для пожилых людей. Одним из ярких примеров является культурно-досуговый центр «Забота» (г. Вологда)⁵. Успешное функционирование

⁵ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговый центр «Забота». URL: <http://zabota.vologda-portal.ru>

базового центра в административной столице Вологодской области сделало возможным внедрение дочерних центров во всех муниципальных образованиях региона, а также помогло существенно расширить спектр проводимых мероприятий, далеко выходящих за рамки культурно-досуговой ниши.

Имея базовый элемент, обладающий доверием и позволяющий реализовать меры по принципу единого окна, следует определить формат, в котором мероприятия будут проходить наиболее эффективно. В этом случае важно подчеркнуть еще одну социокультурную особенность социально-демографической группы населения старших возрастов – важность доверительного межличностного контакта. Некоторые из форм повышения финансовой грамотности (например, квесты, тренинги со случайным подбором участников и на базе различных учреждений), вероятно, не будут иметь необходимого эффекта. Следовательно, учитывая обозначенные особенности, мероприятия должны быть представлены преимущественно в форме ретрансляции необходимой информации от информатора (представителя отдельного взятого института) к целевой аудитории (население предпенсионного и пенсионного возраста в составе группы, посещающей и другие мероприятия учреждения).

По результатам социологического опроса «Финансовая грамотность – 2018» выяснилось, что уровень готовности населения предпенсионного и пенсионного возраста участвовать в мероприятиях по повышению финансовой грамотности весьма разнороден. Наибольшую готовность выражают женщины предпенсионного возраста (50%). Гораздо ниже готовность женщин пенсионного возраста (34%) и мужчин предпенсионного возраста (28%). Наиболее пассивны в этом вопросе мужчины пенсионного возраста (20%). Кроме того, в отличие от населения других возрастных групп готовность пенсионеров и предпенсионеров повышать уровень финансовой грамотности значительно ниже (32% против 59; табл. 6).

С точки зрения предпочтительных форм мероприятий по повышению финансовой грамотности (см. табл. 6) население указанных возрастных групп в первую очередь выделяет «специальные социальные учреждения для получения консультаций у специалистов» – в среднем 25% опрошенных из данных групп выбрали эту форму (в частности, 19% мужчин и 36% женщин предпенсионного возраста, 22% мужчин и 25% женщин пенсионного возраста). Следующими по предпочтительности стали специальные печатные издания (в среднем 24% опрошенных): эта форма так же, как и предыдущая, более привлекательна для женщин (28% женщин предпенсионного и 24% пенсионного возраста), нежели для мужчин (22 и 21% соответственно). Чуть менее востребованными оказались специальные обучающие программы на телевидении (в среднем 20%). Наименее предпочтительными формами мероприятий выступают специальные курсы по месту жительства и обучающие вебинары и курсы в интернете (в среднем 15 и 12% опрошенных из данных групп соответственно).

Таким образом, общие принципы организации работы по повышению финансовой грамотности следующие: проведение работы на базе учреждения, имеющего «кредит» доверия и обеспечивающего возможность подачи информации по принципу единого окна, наличие преподавателя (информанта), вписывающегося в рамки межличностного доверия. Преподаватель может быть приглашенным (в том числе «не соответствующим» общим критериям принятия, например молодость, причастность к банковскому сектору, государственным учреждениям), но должен вызывать доверие группы. Для этого ему необходимо иметь искреннее желание помочь, желательно, опыт работы с людьми старшего возраста, быть рекомендованным авторитетными представителями целевой аудитории.

Для возможного проекта по повышению финансовой грамотности старшего поколения на базе культурно-досугового центра «Забота» следует определить задачи и направления работы.

**Таблица 6. Повышение финансовой грамотности,
% от числа опрошенных соответствующей категории**

Наименование индекса	Все опрошенные		Население предпенсионного и пенсионного возраста			
	население предпенсионного и пенсионного возраста	остальное население	мужчины от 55 до 60 лет	мужчины от 60 лет и старше	женщины от 50 до 55 лет	женщины от 55 лет и старше
Готовность повышать уровень финансовой грамотности при наличии для этого всех необходимых условий (свободного времени, интересующих образовательных программ, финансовых ресурсов)*						
Да, готов	32	59	28	20	50	34
Нет, не готов	55	35	59	62	38	54
Не намерен ни при каких условиях	13	6	12	18	12	12
Предпочтительные формы мероприятий по повышению финансовой грамотности**						
Специальные социальные учреждения для получения консультаций у специалистов	25	33	19	22	36	25
Обучающие программы по телевидению	20	18	9	25	26	20
Обучающие вебинары и курсы в интернете	12	34	10	6	20	14
Специальные печатные издания	24	21	22	21	28	24
Возможность прохождения специальных курсов по месту работы или учебы	12	32	14	9	21	11
Возможность прохождения специальных курсов по месту жительства	15	15	13	12	17	16
Ничего из вышеперечисленного мне не нужно	40	20	47	47	25	39
* Критерий Краскела – Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы.						
** Критерий Краскела – Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы, за исключением:						
– для двух групп «пенсионеры и предпенсионеры» и «остальное население» по вариантам «Обучающие программы по телевидению», «Специальные печатные издания», «Возможность прохождения специальных курсов по месту жительства» критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются;						
– для четырех подгрупп «пенсионеров и предпенсионеров» по вариантам «Специальные печатные издания», «Возможность прохождения специальных курсов по месту жительства» критерий Краскела – Уоллеса > 0,05, показатели статистически значимо не различаются.						

1. Аналитическое направление. Выявление наиболее острых проблем, формирующих природу финансовой исключенности, и их соотнесение с возможностями повышения финансовой грамотности:

– разработка методики и апробация теста по финансовой грамотности для граждан старшего поколения;
– сбор информации посредством проведения тестирования, индивидуальных бесед и др.;

- формирование базы данных и определение наиболее острых проблем;

- выделение групп проблем с ярко выраженными схожими характеристиками, позволяющими разработать дифференцированные меры и определить наиболее востребованные информационные блоки.

2. Информационное направление. Повышение информированности граждан старшего поколения об актуальных изменениях и нововведениях в сфере предоставления банковских услуг, государственных и частных секторах системы пенсионного страхования, обеспечения безопасности:

- разработка плана проведения информационных и обучающих семинаров (круглых столов);

- проведение прямых (с участием специалистов профильных учреждений) и ретранслирующихся (с участием сотрудников центра) информационных семинаров (круглых столов) по наиболее востребованным блокам проблем;

- получение обратной связи от представителей старшего поколения и соотнесение этой информации с ранее выявленными проблемами. Это позволит оценить эффективность мер, т. е. понять, насколько информация стала полезной в практической деятельности.

3. Практическое направление. Осуществление конкретных мероприятий, связанных с особенностями кредитного, сберегательного и пенсионного поведения представителей старшего поколения, формирование знаний, грамотных навыков и установок:

- помощь в разработке и составлении индивидуальных финансовых планов, ведении семейного бюджета;

- помощь в подборе наиболее выгодных индивидуальных вариантов при использовании банковских продуктов;

- обеспечение прямого взаимодействия с негосударственными пенсионными фондами с целью подбора наиболее выгодных вариантов накопления;

- консультирование по вопросам самозанятости в контексте решения проблемы

снижения финансовой эксклюзии в старших возрастах;

- услуги по оказанию психологической поддержки и социальной адаптации граждан старшего поколения, попавших в ситуацию финансовой эксклюзии.

В работе мы не ставили целью предложить принципиально новые меры по повышению финансовой грамотности населения пенсионного и предпенсионного возраста. Существующие нормативно-правовые, программные документы и проекты в этой области достаточно широко охватывают весь спектр имеющихся проблем. Во-первых, мы стремились выявить особенности финансовой грамотности лиц пенсионного и предпенсионного возраста, в результате выяснив, что многие аспекты схожи с проблемами более молодых поколений. В то же время различия могут быть учтены в практической деятельности для повышения эффективности существующих мер, которые недостаточно адаптированы к особенностям старшего поколения. Во-вторых, мы попытались обратить внимание на глубинные причины проблем предпенсионеров и пенсионеров в области финансовой грамотности. На наш взгляд, они кроются не только в измеримых знаниях и навыках или в материальном аспекте (уровень доходов), но и в личностном отношении, латентном недоверии к финансовой системе.

Заключение

В условиях старения населения и увеличения среднего возраста граждан повышение финансовой грамотности старшего поколения необходимо для поддержания устойчивых темпов социально-экономического развития. Однако не следует забывать, что и сам рынок финансовых услуг должен постоянно развиваться и адаптироваться. Одна из главных задач всех субъектов этого взаимодействия – формирование культуры финансового доверия.

На основе анализа данных социологического опроса показано, что население пенсионного и предпенсионного возраста имеет схожие с остальным населением проблемы

в сфере ведения семейного бюджета, использования кредитов, формирования пенсионных накоплений, обеспечения финансовой безопасности собственных средств. Это, прежде всего, низкая доля пенсионеров и предпенсионеров, ведущих семейный бюджет, имеющих резервный фонд на случай непредвиденных ситуаций, не испытывающих сложности с оплатой текущих счетов, а также недостаточное понимание условий кредитного договора и кредитных обязательств (дисциплинированность в платежах, обязательность возврата займа), низкая активность в формировании накоплений на старость, наличие угрозы безопасности средствам на банковских картах. Уровень проявления этих проблем среди старшего поколения различается в зависимости от возраста и пола. Сделано предположение о том, что имеющиеся проблемы объясняются не только социально-экономическими (доход, занятость, накопленное имущество и проч.) и когнитивными (уровень знаний) факторами, но и высоким уровнем недоверия населения пенсионного и предпенсионного возраста большинству финансовых институтов. При-

чем барьер недоверия имеет двойственную природу: недоверие представителей старшего поколения к банковским и страховым институтам выступает «тормозом» развития адаптированных банковских и страховых услуг для данной категории населения.

В данном контексте применение дифференцированного набора мер повышения финансовой грамотности с учетом выявленных проблем, наряду с формированием культуры финансового доверия, может не только стать катализатором роста благосостояния пожилых граждан, но и способствовать развитию рынка финансовых и сопутствующих (в частности цифровых) услуг.

Сделанные выводы и предлагаемая методика очерчивают перспективы дальнейшей работы. Результаты исследования модельно отражают ситуацию с финансовой грамотностью населения Северо-Западного федерального округа, поэтому возможно выделение отдельных регионов и проведение более детального анализа по всему перечню предметных областей финансовой грамотности для различных социально-демографических групп населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузин С.И. Старение населения: социально-экономический аспект // Вестн. ун-та. 2018. № 3. С. 137–143.
2. Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте цифровизации / Т.А. Аймалетдинов [и др.]; Аналитический центр НАФИ. М.: Изд-во НАФИ, 2017. 84 с.
3. Korniotis G.M., Kumar A. Do older investors make better investment decisions? *The Review of Economics and Statistics*, 2011, vol. 93, no. 1, pp. 244–265. DOI: 10.1162/REST_a_00053
4. Lusardi A., Mitchell O.S., Curto V. Financial literacy and financial sophistication in the older population. *Journal of Pension Economics and Finance*, 2014, vol. 13, iss. 3, pp. 347–366. DOI: 10.1017/S1474747214000031
5. Hibbard J.H., Slovic P., Peters E., Finucane M.L., Tusler M. Is the informed-choice policy approach appropriate for Medicare beneficiaries? *Health Affairs*, 2001, vol. 20, no. 3, pp. 199–203. DOI: 10.1377/hlthaff.20.3.199
6. De Bruin W.B., Parker A., Fischhoff B. Explaining adult age differences in decision-making competence. *Journal of Behavioral Decision Making*, 2012, vol. 25, no. 4, pp. 352–360. DOI: 10.1002/bdm.712
7. Finke M.S., Howe J.S., Huston S.J. Old age and the decline in financial literacy. *Management Science*, 2015, vol. 63, no. 1. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/32d0/d89cdd572066274adda9d3bf3da3487e8b62.pdf>. DOI: 10.1287/mnsc.2015.2293
8. Hsu J.W., Willis R.J. Dementia risk and financial decision making by older households: The impact of information. *Journal of Human Capital*, 2013, vol. 7, no. 4, pp. 340–377. DOI: 10.1086/674105
9. Boyle P.A., Yu L., Wilson R.S., Gamble K., Buchman A.S., Bennett D.A., Reddy H. Poor decision making is a consequence of cognitive decline among older persons without Alzheimer's disease or mild cognitive impairment. *PLoS ONE*, 2012, no. 7 (8). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/>

- articles/PMC3423371/#:~:text=Conclusions,have%20detrimental%20effects%20on%20judgment. DOI: 10.1371/journal.pone.0043647
10. Xue R., Gepp A., O'Neill T., Stern S., Vanstone B.J. Financial literacy amongst elderly Australians. *Accounting and Finance*, 2019, vol. 59, no. S1, pp. 887–918. DOI: 10.1111/acfi.12362
 11. Bucher-Koenen T., Lusardi A. Financial literacy and retirement planning in Germany. *Journal of Pension Economics and Finance*, 2011, vol. 10, no. 4, pp. 565–584. DOI: 10.1017/S1474747211000485
 12. Shimizutani S., Yamada H. Financial literacy of middle-aged and older Individuals: Comparison of Japan and the United States. *The Journal of the Economics of Ageing*, 2020, vol. 16, June. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212828X1930101X>. DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100214
 13. Kadoya Y., Khan M.S.R., Hamada T., Dominguez A. Financial literacy and anxiety about life in old age: evidence from the USA. *Review of Economics of the Household*, 2018, no. 16, pp. 859–878. DOI: 10.1007/s11150-017-9401-1
 14. Ковальчук А.В. Уровень финансовой грамотности пенсионеров // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 253–255.
 15. Куштапова Е.А. Финансовая грамотность пожилых российских граждан в контексте цифровых и дистанционных услуг // Сб. мат-лов IV Всерос. науч.-практ. конф. магистрантов. М.: ООО «Русайнс», 2019. С. 153–158.
 16. Терещенко Е.А., Иванченко Е.А. К вопросу о необходимости обучения финансовой грамотности лиц пожилого возраста // *Kant*. 2019. № 3 (32). С. 360–364.
 17. Романенко Л.Н., Пешкова Х.В. Актуальные проблемы финансово-правовой грамотности: к вопросу о профилактике финансового мошенничества в отношении граждан, в том числе пожилого возраста и инвалидов // *Журн. юрид. исслед.* 2020. Т. 5. № 1. С. 45–48.
 18. Ковалев-Кривонос П.А., Кочин М.С. Повышение финансовой грамотности военных пенсионеров Калининградской области // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по мат-лам XI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. С. 43–50.
 19. Дулина Н.В., Моисеева Д.В. Финансовое поведение пенсионеров: трансформация под влиянием цифровой экономики? // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Социология. Политология.* 2019. Т. 19. № 4. С. 399–406. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-4-399-406
 20. Моисеева Д.В., Дулина Н.В., Сомхишвили К.О., Оводова С.Н. Финансовое поведение различных возрастных групп // *Primo aspectu*. 2019. № 1 (37). С. 15–22.
 21. Калачикова О.Н., Белехова Г.В., Россошанский А.И. Индексная оценка финансовой грамотности населения (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) // *Вестн. Пермск. ун-та. Сер.: Экономика.* 2019. № 4. С. 579–602. DOI: 10.17072/1994-9960-2019-4-579-602

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина Вадимовна Белехова – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru

Виталий Николаевич Барсуков – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lastchaos12@mail.ru

Belekhova G.V., Barsukov V.N.

FINANCIAL LITERACY OF PENSIONERS AND PRE-PENSIONERS: FEATURES AND THE PROBLEM OF TRUST (THE CASE OF THE REGIONS OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT)

In Russia, activities aimed at improving financial literacy are more focused on young and middle-aged people. The older generation is paid much less attention both in terms of information and educational activities and in the context of scientific research. The purpose of the work is to identify the features of financial literacy of pensioners and pre-retirees that should be taken into account when forming the mechanism of interaction with these socio-demographic groups. The distinctive features of the study are as follows, first, it is the selected object of analysis – the population of pre-retirement age (women aged 50–55 years old, men aged 55–60 years old) and retirees (women over 55 years old, men over 60 years old); second, the author’s method of component-wise and index assessment of financial literacy; third, the suggestions for practical application of the identified features. The information base is made up on the basis of the results of a sociological survey of the population of the four NWFD regions, conducted in the fall of 2018. The survey revealed the share of pensioners and pre-retirees managing their family budget, having a reserve fund in case of unforeseen situations, and not experiencing difficulties with paying current accounts is low. The authors identified the problems of understanding the terms of loan agreements and credit obligations, low activity in savings for retirement, and ensuring the security of funds on bank cards. It is shown that the level of these problems manifestation varies depending on age and gender. It is assumed that the mentioned above problems are due to the lack of trust in the majority of financial institutions. The authors propose a mechanism to improve the financial literacy of pensioners and pre-pensioners, which is based, first, on setting the context for trust, and second, on implementing the single window principle on the basis of one institutional unit. In the future, an in-depth analysis of a wide range of financial literacy aspects in various socio-demographic groups through regular monitoring will improve the activities aimed at improving the financial literacy of the population.

Financial literacy, older generation, social survey, family budget, credit, pension, financial security, trust.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina V. Belekhova – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: belek-galina@yandex.ru

Vitalii N. Barsukov – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lastchaos12@mail.ru